

КАМЕНСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ЛЕВИСОВНА
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
II КЛАСС

№ 2502

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51695

Выход из аудитории:
13:15 - 13:17

39 (11/14/6/8)

Занятие 4

Анализ рассказа С. Довлатова «Жизнь коротка»
Юрий Сергеевич Довлатов, писатель второй по-
ловины XX века, особый, тем-то кананикающий
тебеший, но с большой иронией и субъективностью.
В «Компромиссе», «Заповеднике» читатель порой
не может отличить авторское «Я», авторска-
реческие моменты от диалогов: так реали-
стично все персонажи и события. С. Д. Довлатов
не дает героям на положительных и отрица-
тельных, на комических и трагических, канни-
кациях личностей черт. Читая, например,
о турканисте, вынужденном писать не о реальном
«любимом» ребенке в роддоме, а о мимовидном,
«Белом с русской фамилией, Иванов или
«Игорев», вспоминаешь поговорку «Бого бо
еленико, если б не было так грушно», которая
подходит и к довлатовскому рассказу
«Жизнь коротка».

В рассказе два главных героя - Иван
Владимирович Левинский и женщина Гаспарен. Ле-
винский - полевой писатель в эмиграции. Его ра-
бота по поразительно похожа на биографию
Владимира Набокова: аа - дети видного

51695

Другие

меньшевикского деятеля, эмигрировавшие в эмиграции в 1920-е годы, коллекционировали бабочек, уехали в США, воскокамерно, даже названия книг похожи (у Левинского - "Далекий берег", "Мор", у Кабанова - "Далекий берег (автобиографическая повесть)", рассказ "Круж"). Нельзя с уверенностью сказать, что Левинский - пародия на Кабанова, но очевидная параллель помогает лучше понять персонажа.

Кембриком образ писателя становится уже в начале, когда он пытается вспомнить вчерашнего матадора. Сведение традиционных поэтических образов мушкетера и матадора с бананом (еда → ступени образа) или мятной таблеткой (зеленая болезненность). Левинский будто пытается поспеть за современной поэзией с ее неопределенными образами, сохранив старую традицию, но это сказывается трудной задачей. Свои матадора "маэстро" даже не упоминается там-сам, матадор себя последний десертного - своеобразно - прищипывая.

Левинский не обделен увлечением кофеем, но все его мысли мрачные: если мятинка пришла, то с кофеем, если обещание, то ради завещания. Даже

трагичной торж не радует писателя. Увещание у него "имеет обновление вкуса", а не благодать и раздолье маэ. Это упоминание о увещании станет одним из многих и пониманию текста, сути, краткой за юмором и иронией.

Через судьбу другого персонажа - Ренно Гаспарен - Доблестов показывает жизнь в СССР. На фоне истории Ренно мемуарист реально существовавшие персонажи (или прототипы персонажей): переводчица Р. Ковалева (ей приписан перевод, например, "Над пропастью во ржи" Сэмюэля Джексона Кларка), поэта мемуаристки (поу Фрейкен и Липским возможно сродняются Ев. Рейн и И. Фродский). "Мелкое вонюче" испортили жизнь интеллигенции, и она уехала на Запад.

Кембрик эпизод описывает кембрик спекулянтов в попытках урвать экземпляр "Пробуждения". Ренно не может понять сына Гавенна, который бросается интеллигентными выражениями, пытаясь дать уха Ренно. Он будто говорит на разных языках. Процедура Фрейкено обмена также описывает советские реалии: переключено все, что можно было купить

человеку: от счастья при постижении до
обтравочной пилки.

Только в разговоре Ренко и девушки мы
вообще не, почему рассказ так назван. Прочитав
заготовленное для репортажа (по сказанное в ин-
те Ренко) фразы, Левинский вдруг неожиданно
заговорчески говорит: "... жизнь коротка".
Удивительная "удачливость" писателя, эту ре-
лигию можно трактовать двояко.

1. Левинский не вышел из своего образа утом-
ленного жизнью творца и решил кельмо на-
тура Ренку еще одной своей выходкой.

2. Левинский вдруг осознал ясно, что жизнь
коротка. И вынужденная маза здесь - только
подметанная деталь: обязательно так человек
реагирует на озарение.

Казалось бы, "жизнь коротка" из уст
семидесятилетнего старика звучит по меньшей
мере странно, ведь семидесят - приемный
возраст. Но именно, что Левинский говорит
не о жизни как о существовании человеческого
тела и разума, а о жизни как об аутентичном
периоде времени, когда человек, как герой

"Вина и озубанов" Р. Фрейдера, пишет:
"Жизнь коротка". И при втором высказании фразы
Левинского он будто увидел свою пелену будни-
ного мира и мира в картин с разоблаченной
примрой свою жизнь, ернично, а не "ам-
булаторно" увела жизнь и испугалась, но
быстро взял себя в руки.

Левинский методично убавляется от
любых намеков на о юности, той юности
жизни настоящей жизни. В интервью он
уверенно говорит, что юность стихи "забыта",
их не существует", но, получив в руки сбор-
ник, узнает каждой переписи слова. Разоблачает
эпизоды "по великому миру", но один единствен-
ный - выкидывает в мусоропровод. Везде
противоречия. Левинскому кепришечно вспоми-
нать о юности, оно заставляет его фра-
зать в настоящем, поэтому он "торжественно
уверенно ее [жизнь] в мусоропровод". Здесь
можно вспомнить и увелю, которое своим
непрерывным увелюем там кельмокатом
Левинскому о кельмокатом старости и прева-
ходстве молодости. И сказанное со вздохом:

7
"Вопрос, ещё один день решение? нашего
турневанши "0... как велики были результаты".

Невозможна аналитика произведения Довлатова без анализа стилистики и речевого своеобразия. Речь интимно-личная: нет лишних эпитетов, все прилагательные существуют лишь по причине их необходимости, нет описаний (не интерьеров, ни портретов). Основную роль играют диалог и действие. Текст местами переходит на устный разговор: тут и там встречаются вводящие слова, резко встречающиеся в литературных произведениях.

Биография героя чаще уходит на досыл, чем на исторический мирок: больше сражений, чем интриг, призрачности. Основные приёмы - параллелизм и повторы (ещё анафора). Повествование становится несколько стилистичным. Довлатов словно ведёт зрительную завязку: "Краткость - сестра таланта".

Интересна юмористичность персонажей и сюжетов. Юмор всегда основан на

обмане ожиданий читателя: мы ждём от Довлатова определённого класса, образования, профессии определённого стереотипного поведения, а нам его не показывают. Так, старый писатель, казался бы, должен быть мудрым и степенным, а он обращает на "увидите, видно", отцу Константину возвращаемся как голубевский инновационный ("адресую его, виновен, не раскаялся").

Довлатов - один из мастеров юмористической прозы XX века: соединяет традиционное и новое, использует различные выразительные средства, он интерпретирует великую тему Прелюдии молодости и бокалостности жизни, забавные моменты размышлений о времени с улыбкой на лице.

Основной чертой работы является взаимодействие со структурами юмористическими и с принципами юмористического искусства в прозе С. Довлатова. Реализм-реализм имеет юмористический при этом анализ не основывается. Юмористические подходы не исключают интерпретационный процесс текста.

I - 11; II - 14; III - 6; IV - 8 / 39 А (Зина)